

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Александр Цыпкин</i>	
Гуднайт, Америка, о!	3
Вероятности	12
Уважение	32
<i>Александр Гутин. Гипсовый пионер</i>	<i>38</i>
<i>Александр Маленков</i>	
В мире многогранников	51
Инструкция к интроверту	54
<i>Константин Борнеман. Сегодня или никогда</i>	<i>58</i>
<i>Кети Сапович</i>	
Собака в ботинках	65
Эскортница	81
<i>Рами Крупник</i>	
Давай поженимся	88
Завещание Розы Абрамовны	93
<i>Наталья Тованчева. Девичья фамилия</i>	<i>103</i>
<i>Юрий Вагин</i>	
О манго	111
Эффект плацебо	114
О павлине, или Двойка по геометрии	116
<i>Руслана Стегура</i>	
На рынок за арбузами	120
Глупости	121
Света просветлела	123

<i>Юнис Теймурханлы</i>	
Мир на ощупь	125
Мужчина мечты	129
<i>Анна Зимова. Ветонит</i>	135
<i>Адиль Юлдашев. Жора</i>	141
<i>Наталья Дзе</i>	
За курицей	149
Кактус	152
О дипломатии	154
<i>Елизавета Минаева. О вреде ревности</i>	159
<i>Александр Бессонов</i>	
Алло, бабушка, это Саша!	167
Тюльпаны	180
Предназначение	184
<i>Вера Гамаюн. Счастье быть котом</i>	191
<i>Евгений Чеширко. Занимательная алхимия</i>	199
<i>Мария Маханова</i>	
За что был наказан Сизиф	
и что такое сизифов труд (миф)	209
Афина Паллада создаёт пауков (тоже миф)	215

АЛЕКСАНДР ЦЫПКИН

ГУДНАЙТ, АМЕРИКА, О!

(фрагмент повести)

— Майкл, он опять пришел! — Алекс нервничал.

— Регулярность кэшфлоу — основа счастья акционеров. Что тебя волнует? — Майкл не поднимал глаз от бумаг.

Алекс сделал глоток кока-колы со льдом из большого стакана и ответил:

— После всей истории с ФБР меня волнует, даже когда к нам кот странный забегают. Ну сам посуди, приходит откровенный лох и тратит на топовых телок по тридцать косарей. А сам реально третий уик-энд в том же галстуке, в тех же ботинках, не удивлюсь, если в тех же носках.

Майкл отвлекся от калькулятора:

— Откуда ты знаешь, в каком он был галстуке? Ты помнишь все галстуки в нашем клубе?

— Такие — да. Это просто худший галстук года, если не десятилетия. Майкл, если бы я его встретил на улице, то первая мысль — перейти дорогу, чтобы не заразиться вирусом неудачника. А он уже сотку просадил! Сотку! Понимаешь?

— Чего ты кричишь? Просадил сотку. Мы для этого строили клуб. Хорошо. Какие у тебя варианты?

— Не так много: выиграл в лотерею; украл и понимает, что все равно закроют; ну или какой-то подсадной, но тогда у подсадивших реально бюджеты неплохие. Только... что он вынюхивает???

— А его уже кто-то из дилеров окучил?

— В этом все и дело. К нему Сантос сразу подкатил, а тот вежливо сказал, что идейно против наркотиков и... за алкоголь. За дорогой алкоголь, — подчеркнул Алекс и взял двести «Закапы».

Майкл дочитал отчеты по бару и удивился, что слово «Закапа» появилось и в документе, и в речи Алекса одновременно. Это его позабавило. А с другой стороны, он наконец задумался о переборе странностей с одним клиентом.

— Идеино против наркотиков? Это что-то новое в нашем зоопарке, я, честно говоря, подумал, что опять кто-то настучал в картель, типа мы тут сами бодяжим и торгуем. Но это значило бы, что мы подкупили Сантоса, а он бы тогда уже существовал в виде филе. А Сантос жив. И, вероятнее всего, картель нас не подозревает. Давай я с ним поговорю. Где он сидит?

Алекс сразу обрадовался, так как более всего не любил непонятные ситуации. В них он терялся. Условно — хотя нет, буквально — ему было бы проще принять, что самолет падает, и искать выход из создавшегося положения, чем не понимать — падает или все-таки летит.

Майкл сел в нескольких метрах от взбудоражившего всех незнакомца. Он подумал, что если гость и правда играет роль олуха, то ему можно дать «Оскара». Канонический ботаник. С каноническим, опять же, неуклюжим добродушием не только в выражении лица, а в каждом движении. С ним сидели три девицы. Майкл немедленно вспомнил Пушкина — и, как это всегда происходит с теми, кто давно не был на родине, строчки пришли в голову вместе с какими-то воспоминаниями о детстве. Майкл мечта-

тельно улыбнулся, продолжая смотреть как бы сквозь всех в свое прошлое, и вдруг понял, что олух приветствует его поднятым стаканом с ромом: вероятно, тот подумал, что улыбка Майкла предназначена именно ему.

Майклу стало неловко, и он тоже посигналил в ответ, затем встал и подошел к столику подозрительно беспечного транжиры.

— Как отдыхается? Я Майкл — хозяин этого места.

— Ничего себе, вот это да. Я думал, вы сидите где-то в кабинете и смотрите за всем через камеры или через непрозрачное с нашей стороны стекло.

— Это только в кино так. Я стараюсь общаться с гостями, особенно с новыми людьми, и уж тем более с такими щедрыми, как вы. Спасибо, что выбираете именно наш клуб, для нас это честь.

— Да ладно вам, тут отличное место, так много красивых людей, замечательный персонал, столько внимания мне уделяют.

— Простите, как вас зовут?

— Извините, я же не представился, меня зовут Теннесси, как Теннесси Вильямса. Можно просто Ген.

— Тен... рад, что мои люди хорошо выполняют свою работу, но не скрою — те чаевые, которые вы даете, не оставляют им иного выбора, кроме как хорошо работать. Я уверен, эти деньги достались вам нелегким трудом, а значит, наш долг обеспечить вам качественный отдых.

Теннесси как-то странно усмехнулся:

— Да уж, заработал я их и правда не прогулками по берегу моря. Спасибо, что цените мой труд, и вы правы, люди к вам приходят отдыхать и, как это ни странно, набираться сил на всю неделю. Хотя после прошлой субботы у вас утром я не мог открыть глаза. Так «отдохнул». Честно говоря, еле пришел в себя ко вторнику. Хорошо, мне на работу не надо.

Майкл окончательно запутался. Если принять за данность, что Тен говорил правду — а он не был похож на лжеца, коих Майкл за свою жизнь видел не одну сотню, — то версия лотереи и наследства отпадала после фразы о тяжелом труде. Возможно, Тен совершил какое-то преступление, предполагающее длительную подготовку и непростую реализацию. Майкл встречал воров и мошенников высокого уровня, которые реально были трудоголика-

ми, вставали в шесть утра и сутками, скажем так, не опускали мотыгу. Безусловно напрашивалась версия о разводе и возможности наконец тратить свои деньги как заблагорассудится, ну а уж дешевый и мешковатый костюм Майкл списал на часто встречающуюся в США тотальную безвкусицу и невнимание к внешности в целом.

Итого оставались две версии: странный преступник либо разведенный финансист, ну или кто там еще зарабатывает минимум два миллиона в год и сам решает, когда ходить на работу. Майкл начал прощупывать дальше.

— Сами себе хозяин? Неплохо! Понедельники — ужасные дни. Согласен, истинная свобода начинается, когда можешь в понедельник сделать себе выходной.

— Это точно! Я просто выковыривал себя из кровати каждый понедельник, когда работал. Хотя, казалось бы... за тридцать лет можно было привыкнуть.

— А сейчас вы... в отпуске или... решили, что свое отработали? — Майкл засмеялся и чокнулся с Теном.

На шутку Тен отреагировал какой-то невеселой усмешкой:

— Вроде того, я свое отработал. Уволился вот два месяца назад. Скажу честно, без работы даже как-то грустно.

— Да, согласен, работать надо, ну, я так понял, вы отдохнете и в бой? Правильно, иногда нужно брать паузы.

— Да вряд ли уже. Просто погрузу без дела. Вот к вам почаще заходить буду.

— Тоже вариант. А кем вы работали, если не секрет?

— Не секрет, конечно, я инженер-проектировщик по коммуникациям. Все, что внутри типичного небоскреба, где какая труба, куда какие провода, это я решал. Я уверен, вы не раз бывали в домах, к которым я руку приложил.

Майкл отчаянно пытался вспомнить, сколько они платили проектировщикам, но при всем желании несколько миллионов долларов одному специалисту не набегало, а именно столько нужно зарабатывать в США, чтобы тратить в клубе сто тысяч за несколько визитов. С другой стороны, все стало понятно с одеждой, часами и прической. Точнее, это все запутало окончательно. По всем признакам Тен должен был клубы Майкла обходить за милую, а в выходные довольствоваться барбекю. Дедукция

так захватила его, что он создал паузу в разговоре, которую Тен заполнил неожиданным вопросом.

— Ну что, так и не поняли, откуда у меня деньги? — с какой-то детской непосредственностью спросил Тен. Он отсел от девиц, которые как раз занялись каким-то своим разговором.

Майкл поперхнулся. Продолжать спектакль он расхотел:

— Простите. Сами понимаете. Новый человек, большие траты и не совсем соответствующий им облик.

— Вы про мой костюм?

— Вы можете надеть самый дорогой костюм и все равно не будете похожи на девяносто процентов наших посетителей. Просто потому, что у вас лицо нормального человека, далекого от местных, назовем это, ценностей.

— Спасибо. И какие у вас были версии, кроме лотереи?

— Она шла первой, потом развод и свобода одинокого мужчины, затем преступление, уж простите, и еще несколько менее реальных.

— Развод и свобода, наверное, самая близкая.

Тен задумался, посмотрел на болтающих красоток за своим столом, на часы — свои, а затем Майкла, — поменял местами ноги, лежавшие друг на друге, и добродушно сказал:

— Я умираю и решил немного пожить. — Он вновь улыбнулся и стукнул стакан застывшего Майкла своим стаканом.

— Извините, вы имеете в виду...

— То, что сказал. Мне осталось меньше чем полгода. С женой я и правда развелся, но пару лет назад. Я снял все сбережения, кое-что отложил сыну и вот взял экскурсию по незнакомой мне жизни.

Майклу вдруг стало невыносимо больно. Ощущение какой-то несправедливости. Он повидал смертей, но они забирали либо виновных, либо сильных. Тен был слишком обычным и несуразным, чтобы встретить старуху с косой так рано. Майкл попытался защитить бедолагу от нее:

— А все так однозначно? Просто, вы уж простите, вы тратите большие деньги, я так понял, отложенные на старость, а всегда есть шанс на выздоровление.

— Не всегда... Майкл, давайте выпьем за то, чтобы люди пробовали жить раньше, чем пе-